

Маша Ловыгина

Не оставляй меня, надежда!

<https://litres.ru/74210778>

Аннотация

Босая, беременная и на кухне? Нет, это не про Надежду Чарушину! Впрочем, второе как раз присутствует, но Наденька уверенно идет вперед и не боится трудностей. У неё теперь своё детективное агентство, и она старается не думать о любви. Но два претендента не оставляют ее своим вниманием... А тут ещё на горизонте появляется новое дело, которое и поможет расставить все точки над Ё...

Вторая книга Первая - "Компот из сладкой лжи"

Обложка от мастерской "Art - Kondr. Обложки, арты, баннеры"

Продолжение - 3 книга: "Там, где падают звезды"

Содержание

Глава 1 Цементная логика	4
Глава 2 Случайная встреча - самая неслучайная вещь на свете	11
Глава 3 Жертвенные костры	17
Глава 4 Хорошие девочки ведут дневники, а у плохих на это нет времени	24
Глава 5 Настоящий мужчина никого не ненавидит	30
Глава 6 Холодных женщин не бывает...	37
Глава 7 И на старуху бывает проруха	43
Глава 8 У всякого безумства есть логика	53
Глава 9 Наследство и наследственность	60
Глава 10 Мадам Нострадамус	66
Глава 11 Старый друг - лучшее зеркало	71
Глава 12 Нашла коса на камень	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1 Цементная логика

Книга является художественным произведением. Все имена, персонажи, места и события, описанные в романе, вымышленные или используются условно.

Чтобы убить того, кого любишь, нужно испытывать настоящую страсть - всепоглощающую и темную, как вечная ночь...

-Так-так-так, что тут у нас? Расслабься, дыши ровнее... И не юзай задом!

Надя набрала в грудь побольше воздуха и задержала дыхание.

Голова в белой шапочке приподнялась между ее коленей и произнесла:

- Как же летит время, а, Надюшка? Давно ли я тебя вот этими самыми руками принимала? И вот, гляди-ка! М-да... Ты хоть погулять успела или от первопроходца залетела? Нет, оно, конечно, успеется еще с горок покататься, а рожать лучше сейчас, это я тебе как врач говорю. Чего тянуть? Бабка воспитает, она молодая у тебя еще.

Надя издала хрюкающий звук. Профессор Казанцева Евдокия Марковна, подруга ее матери, сама была бездетной и незамужней, но как гинеколог-акушер добилась всеобщего признания и почета еще лет тридцать назад. Грубоватая, му-

жеподобная, с короткими седыми волосами и глубоко посаженными лучистыми серыми глазами, она моментально привлекала к себе внимание. Не сюсюкала и называла вещи своими именами, что, разумеется, отталкивало от нее тех, кто не был готов к подобному обращению. Однако для пациентов, которые все же решались перетерпеть, Дуся Казанцева становилась царем и богом.

Оттянув край перчатки со звонким шлепком, Казанцева отложила гинекологическое зеркало и пощупала Надин живот:

- Давно без проникновения, святой отец? - подмигнула она. – Запустишь ты себя, Надюшка! На УЗИ направление дам. Анализы тоже у нас в клинике сдашь. Будешь у меня как у Христа за пазухой.

- Спасибо огромное, тетя Дуся, - благодарно выдохнула Надя. – Еле дождалась, когда вы из отпуска приедете. В нашей консультации, конечно, тоже врачи хорошие, но...

- Да все у тебя хорошо, не ссы.

- Не ссу, но переживаю...

- Ты как мать твоя! Оляка аж с первого дня задержки тряслась! А то, что мы накануне напились как... - Казанцева закатила глаза. – Как мы тогда напились, Надюшка! Это как раз после моей защиты было. Твой отец уехал в командировку, ну мы с девчонками и решили отметить. С нами еще Кирка Вайнштейн была, она в Москве, в дипкорпусе много лет на хорошей должности. И Таня Зайцева... - Казанцева помол-

чала. – Царствие небесное. Несчастливая женщина. Как-то у нее все не заладилось в жизни. Умерла от инфаркта. А я так считаю, надо попроще ко всему относиться, тогда и сердце не подведет. Права я, а, Надюшка?

- Вы всегда правы, тетя Дуся. Только как относиться попроще, если не можешь?..

- Это ты сейчас про что? – прищурилась Казанцева. – Потому что с первопроходцем не сложилось? – дернула она подбородком, указывая на Надин живот.

- Мама рассказала?! – вспыхнула Надя. – Вы меня обсуждаете за моей же собственной спиной?

- Мы о тебе беспокоимся! Хаим Генотт* как-то сказал, что дети похожи на мокрый цемент. Всё, что на него попадает, оставляет свой отпечаток. Вот ты, Надюшка, хорошо зацементирована. Ровная, как асфальт перед дипкорпусом. По тебе еще ездить и ездить!

Надя передернула плечами, собираясь возразить, но в этот момент в дверь постучали, а следом раздался мужской голос:

- Евдокия Марковна, это Ястребов! Позволите?

- Заходи, голубчик!

- Эй, минутку, пожалуйста! - Надя задергала ногами и метнула в Казанцеву очумелый взгляд.

- Он первоклассный УЗИст! Месяц назад из Питера переехал. К нему тебя и направлю, поняла ли? – сверкнула крупными белыми коронками Евдокия Марковна и похлопала

Надю по голой ляжке. – Так что, ничего страшного, если он на твои коленки полюбуется. А тебе так даже полезно! Не дело себя в черном теле держать. Особенно сейчас, когда...

Надя едва успела сдвинуть ноги, когда в кабинет вошел высокий темноволосый смуглый мужчина в белоснежном халате с закатанными до локтя рукавами. Густые волосы на сильных крепких руках выдавали в нем наличие восточной крови, что подтверждали и красивые миндалевидные черные глаза, окаймленные густыми ресницами.

- Здравствуйте, - кивнул он и, кажется, улыбнулся под маской, потому что взгляд его потеплел, остановившись на Надином лице.

- Здравствуйте, - она сползла с кресла и, натянув рубашку на бедра, попятилась за ширму.

- Евдокия Марковна, я по поводу Семеновой. – Он обернулся к Казанцевой. - Еще раз все перепроверил и продолжаю настаивать на кесаревом. Вот тут я все обосновал.

- Согласна, Тимур Андреевич. Вижу, да. Варикоз, узкий таз... И паренек крупноват. Что ж,ждемся анализа крови и сделаем.

Дверь тихо скрипнула. Надя выглянула наружу. Расправляя юбку на бедрах, подошла к столу.

- Тетя Дуся, а когда уже будет известно, кто у меня?

- Если время не торопить, то оно пролетит незаметно, – взглянула на нее Казанцева поверх очков. – Что, не терпится?

Надя закусилла нижнюю губу и покачала головой:

- Ой, наверное, лучше пока не знать. Лишь бы здоровый.

Или здоровая.

- И чтобы красивый, да? – Казанцева размашисто написала направление и поставила подпись-закорючку. – Как его папашка?

- Тетя Дуся! – ахнула Надя и покраснела до самых корней волос. – Ну мама! Все разболтала!

- Между боевыми подругами секретов нет! А ты знаешь, я кремень, - цыкнула Казанцева. – Только скоро скрытое все рано станет явным. Если ты, конечно, не собираешься всю беременность в глухой деревне отсиживать. Но запомни, Надежда, что в любом случае, теленок наш будет. И ты женщина свободная, так что имеешь право. А если что, то и налево тоже.

Надя даже притопнула ногой от негодования. Однако злиться на мать и Казанцеву не имело никакого смысла. Ситуация на самом деле сложилась настолько странная и щекотливая, что впору было обращаться к психологу, потому как разобраться самой у Нади никак не получалось. Вернее было бы сказать, что она всячески оттягивала момент признания проблемы, увлеченная собственным делом, которое, впрочем, пока не приносило сколько-нибудь ощутимых доходов. Разумеется, Надя была к этому готова, но как любой эмоциональный и еще очень молодой человек, сильно переживала. Комплекс отличницы врос в нее так крепко, что из-

бавиться от него было трудно.

В общем, за что ни возьмись, куда не оглянись, проблемы тут как тут – стоят с распростертыми объятиями в ожидании Нади Чарушиной.

- Алё, - Казанцева пощелкала пальцами перед Надиным носом. – Все хорошо? Голова не кружится?

- Нормально, - вздохнула Надя. – Я справлюсь. Лучше быть сильной и независимой, чем все время подстраиваться под мужика...

- Ты на меня не смотри, - в тон ей продолжила Евдокия Марковна. – Меня с тринадцати лет баба-конь называли. Так что, я особо и не страдала, что мужичонкой не обзавелась. Не на мой характер все эти танцы с бубнами. Я ведь и за словом в карман не полезу, и огреть могу, если что. Да и работа у меня такая, что хватает эмоций. А вот ты меня удивила, Надюшка. Детективное агентство! Туды ж растуды... Побалуйся, конечно. Но и про себя не забывай. И запомни, мужчина любит детей любимой женщины. Если все же выберешь не своего первопроходца, а того, другого, то скажи, как есть, потому что...

- Тетя Дуся, ну хватит уже! – взвыла Надя и выхватила протянутое направление.

- Не кипятись! В любом случае, решать тебе. А они пусть подстраиваются! – хлопнула по столу Казанцева и подмигнула. – Давай, до встречи! Ольке привет! Счастливая она у тебя!

- Очень на это надеюсь! Ждем вас вечером, Евдокия Марковна.

Глава 2 Случайная встреча - самая неслучайная вещь на свете

Раскланявшись с Казанцевой, Надя направилась в сторону туалета, размышляя о том, что сидение без штанов с душой нараспашку очень стимулирует в любом случае, даже если ты не беременная. А ей теперь вообще пора привыкать бегать каждые полчаса и держаться поближе к "уголку задумчивости".

Толкнув дверь, она едва не сбила с ног стоявшую по другую сторону невысокую молодую женщину с русыми волосами до плеч.

- Ой! – воскликнула та, прикрывая двумя руками едва заметный живот.

- Простите, ради бога! – взмолилась Надя, моментально подметив, какое растерянное и одновременно напряженное лицо стало у незнакомки.

- Нет-нет, это не вы! То есть, я хотела сказать... - женщина качнулась, прижалась плечом к стене и медленно выдохнула.

- Вам нехорошо? – забеспокоилась Надя. – Давайте-ка я позову сейчас кого-нибудь из персонала! Мы ведь как-никак в больнице!

- Нет-нет, благодарю! Все хорошо, правда! - Незнакомка потерла виски, а затем, понизив голос, спросила: - Скажите,

а вы никого не видели?

- В смысле? – вскинула брови Надя. – Что вы имеете в виду? Там полно народу!

- Господи, я действительно несу какой-то бред, - нервно рассмеялась женщина, чем вызвала в Наде ощущение странной тревоги и подозрений, что незнакомка не в себе. - Так глупо! Простите еще раз! Внизу меня ждет такси, а я торчу здесь, в туалете.

- Подождите, - все же решила закинуть удочку Надя, - вы что, кого-то боитесь?

- О, нет... - незнакомка нахмурилась и покачала головой. – Я сама не понимаю, что происходит. Это все нервы. Вот и муж говорит, что я стала излишне возбужденной. Из-за беременности, из-за аварии... Простите еще раз! – она сделала шаг вперед, но Надя отходить не спешила.

Порывшись в сумочке, она протянула визитку их тех, что старательно раздавала при каждом удобном случае. Пользоваться услугами рекламных агентств Надя не торопилась, понимая, что опыта у нее еще мало, и можно моментально «утонуть», так и не заявив толком о себе. Те немногие дела, которые появились за короткий срок существования агентства, больше напоминали подготовку к выступлению в суде из ее адвокатской практики. Томас Георгиевич Рур - ее учитель, бывший работодатель, друг и нынешний арендодатель, тоже подкидывал работу, от которой она не отказывалась. Ведь налоги сами себя не оплатят, а рождение ребенка при-

ведет к еще большим расходам.

Конечно, с маменькой они не бедствовали, но и не шиковали. К тому же Заяна Церен теперь работала у Нади секретарем, а держать столь ценного сотрудника на голодном пайке Надя не могла себе позволить.

- Меня зовут Надежда Чарушина. Я частный детектив. И если вдруг... Ну, мало ли...

- Вы детектив? – распахнула голубые глаза женщина. – Серьезно? – В ее голосе послышалось столь явное недоумение, что Наде стало даже немного обидно.

- Я несколько лет проработала адвокатом, - с достоинством ответила она. – Поиск информации, людей и улики – одна из составляющих моей работы. Так что, у меня есть опыт. – Она покраснела, мысленно отругав себя за притянутую за уши правду.

- И здесь вы тоже по делу? – недоверчиво спросила женщина.

- Нет, здесь я, как и вы, по вполне объективным причинам, - Надя смутилась еще больше, старательно избегая подробностей.

- Надо же, - незнакомка провела по краю картонки подушечкой указательного пальца, явно размышляя над услышанным.

- Там телефон и адрес. - Наде очень хотелось узнать, кого или чего на самом деле боится голубоглазая женщина, но она не имела права лезть в ее личную жизнь. – Вы всегда

можете записаться на прием через секретаря в удобное для вас время. И поверьте, нет ничего, что мы не смогли бы...

- Я вас поняла, - торопливо перебила ее женщина и сунула визитку в карман перекинутого через локоть ярко-розового плаща. — Только ничего не случилось, это все нервы и гормоны. Всего доброго!

Надя посторонилась и, когда дверь закрылась, не удержалась от вздоха разочарования.

- Ничего, все будет хорошо, - сказала она и посмотрела на свое отражение в туалетном зеркале.

Стекло оказалось мутным. Приблизившись, Надя разглядела оставленные пальцами разводы на уровне своих глаз и рта и покачала головой:

- Кому-то так нравится собственная внешность, что он готов зацеловать себя в зеркале?

На обратном пути, она еще раз взглянула на свое отражение и пригладила волосы. Удивительно, как беременность преобразует женщину, подумалось ей. Сначала Наде казалось странным и удивительным, что вместо того, чтобы поправиться, она, наоборот, похудела. Лицо заметно осунулось и глаза стали казаться больше. Легкая синева под нижними веками придавала ее взгляду некоторую таинственность, но Надя знала, что ее вид все еще несет на себе отпечаток того, что произошло с ней почти три месяца назад.

Все очень изменилось. И она сама, в первую очередь.

Вошли две женщины, и Надя, сполоснув руки, закрутила

кран.

Когда она вышла из клиники, зазвонил телефон.

- Да, мамуль! Все хорошо. Привет тебе от твоей боевой подруги и по совместительству – моего врача. Все подробно-ости моей личной жизни и здоровья теперь можете обсуждать дружным спитым коллективом, - припечатала она. – Нет, сейчас я в офис, а потом домой. Торт? Торт хочу! Куплю, да!

Сегодня Ольга Аркадьевна устраивала «суаре». Разумеется, поводом для званого вечера был вовсе не революционный ноябрьский праздник, за который, впрочем, тост поднимался скорее по привычке, а день знакомства Надиной матушки с ее отцом. Раньше это был чисто семейный праздник в узком кругу, и для Нади он ознаменовывал не победу Революции, а крепость брачных уз и взаимной любви Чарушиных. Заглядывали к ним и Евдокия Марковна, и Рур. Отец называл происходящее «стариковскими посиделками», но Надя знала, что когда-нибудь за накрытым столом будут сидеть ее муж и их дети. А там, где дети, там всегда радость и уют.

Именно об этом они говорили с Павлом, когда еще были парой. А сейчас...

- А сейчас мы с тобой пара! И мы идем в цветочный магазин покупать бабушке букет. А потом маме - большой торт! - Надя погладила себя по животу и приподняла воротник короткого расклешенного полупальто.

Ноябрь в этом году радовал несвойственным ему теплом. Наденька шурилась, втягивая ноздрями живительный све-

жий воздух, будто молодая лошадка перед забегом.

"Прага" или "Киевский"? А может, сметанный... Или нет,
- "Медовый"!

Она стала осторожно спускаться с лестницы, но бросив
взгляд в сторону цветочной лавки, вдруг увидела... Ржев-
ского.

Глава 3 Жертвенные костры

Обхватив роскошный букет из белых и бордовых роз обеими руками, Павел умудрялся придерживать дверь перед какой-то дамочкой в невообразимой красной шляпе с широкими полями, и та улыбалась ему таким же красным хищным ртом.

- Ничего не меняется! – ошеломленно воскликнула Надя, сразу же передумав насчет цветов, и быстро зашагала в сторону своего дома.

Теперь она старалась ходить пешком чаще. Не только для того, чтобы поддерживать форму и дышать, но и для того, чтобы больше видеть и думать. Ей это казалось правильным в данной ситуации. И теперь, *увидев* Ржевского, мысли ее заметались, наталкиваясь друг на друга и сшибаясь лбами.

Павел Ржевский не оставлял попыток вернуть ее. После выписки из больницы он звонил и приезжал не только в агентство, но и к ней домой. И однажды, измученная собственными мыслями и невозможностью принять решение, а особенно, начавшимся токсикозом, она сказала ему довольно резко, что ей нужно время. Время, которого у нее было не так уж много, по большому счету. Ее раздирали сомнения насчет Павла, и в то же время, не без помощи Ольги Аркадьевны, сжимало грудь от желания раскрыть всю подноготную своего состояния. Ржевский видел нервную поху-

девшую Надю с горящими глазами на бледном лице, и эта Надя отличалась от той, которую он знал и, судя по его словам, любил. Скрывать беременность от человека, ставшего причиной той самой беременности, по словам той же Ольги Аркадьевны, было глупо и недальновидно. Но Надя, мучимая подозрениями и все еще не простившая Ржевскому его поступок, а именно его странные игры за ее спиной, продолжала упорно молчать и требовать того же от остальных, посвященных в эту тайну. Но все тайны рано или поздно вылезают наружу, а, учитывая физиологию ее нынешнего состояния, то скоро этот секрет Полишинеля увеличится в объеме настолько, что станет похож на грузовик.

- Интересно, на чьей улице он перевернется? - задумчиво спросила Ольга Аркадьевна, пока Надю полоскало над раковиной.

- Кто перевернется, мамочка? - морщилась Надя, принимаясь к продуктам в холодильнике.

- Грузовик с пряниками...

Третьим участником этого любовного треугольника был Максим Тураев, который также оказывал Наде знаки внимания с той же настойчивостью, какой грешил Ржевский. И все же его отношение к ней отличалось исключительной дипломатичностью, что отмечали и она, и мать. За его сдержанностью скрывалась пылкая натура, которая давала волю в те моменты, когда он оставался с Надей наедине. Таких моментов было немного: однажды он пригласил ее на открытие те-

атрального сезона и во время спектакля накрыл ее руку своей ладонью, и сидел так, перебирая ее пальцы и заставляя Надю чувствовать себя не в своей тарелке. Он ей нравился, но...

Всегда есть какое-то «но», размышляла она. Надя никак не могла найти в себе силы, чтобы объявить ему о том, что ждет ребенка от его «конкурента», тем самым поставив его перед выбором. С одной стороны, ей хотелось, чтобы этот выбор за нее сделал кто-нибудь другой, но с другой стороны, ребенок – это огромная ответственность, которую ей придется нести, если она не определится. И как бы она ни старалась прикрываться собственными убеждениями, выглядеть в глазах окружающих в качестве матери-одиночки нужно было иметь огромные душевные силы. Впрочем, это-то как раз было последним, о чем Надя сожалела. Главное, чтобы дитя родилось здоровым.

Максим Тураев олицетворял собой то будущее, которому могла бы позавидовать любая женщина. Он был богат, серьезен и уверен в себе. Но Ржевский, ее невероятный Ржевский обладал тем, что не покроет никакой брак по расчету, он вызывал в ней тот самый сексуальный драйв, от которого мурашки бежали по телу и хотелось петь. Правда нынче песня больше была похожа на стон.

- Все, хватит сопли жевать! – заявила Надя после получасовой прогулки. – Пора работать!

Но работы не было...

По пути к своему кабинету Надя принималась и глотала слюну. По коридору гулял невообразимо-аппетитный запах, который щекотал ноздри и вызвал к ее желудку.

Над дверью Рура горела красная лампочка, что означало наличие клиента. Надя метнула на нее завистливый взгляд и вошла к себе. Запах плотно обступил ее со всех сторон и не отпускал.

- Зая! – "директорским" тоном заявила Надя. – Немедленно проветри помещение! Это же какой-то ужас! Что о нас подумают клиенты?

Зая Церен отвлеклась от телефона, вскинула на нее удивленный взгляд и почесала кончик носа:

- Прости?

- Чем-то пахнет таким, вкусным, - сбавила Надя тон. - Понять не могу, чем, но есть очень хочется!

Зая вылезла из-за стола и выглянула в коридор.

- Воняет, ага, - подтвердила она. – Ваниль, корица, немного пачули и мандарина. Верхняя нота резковата как по мне, но в целом, очень возбуждающе.

- О... - простонала Надя и повесила сумку на спинку стула. – Мандарины...

- Хочешь, сгоняю? – заботливо предложила девушка.

- Нет, - отмахнулась Надя. – Я заходила в магазин, но мне там ничего не понравилось.

- Понятно, - рассмеялась Зая. – Что хочу, не знаю, а что знаю, того не хочу!

- Я стала ужасная, да? – тяжело вздохнула Надя. – Это все оттого, что ничего не происходит... Где преступления? Где загадки? Где клиенты?

- А я тебе говорила, надо рекламироваться!

- Я рекламлюсь, - пожала плечами Надя. - Слушай, может, это даже хорошо, что преступлений нет, а?

- Хорошо, - согласилась Зая. - Только они есть. Достаточно полицейские сводки глянуть. Слушай, может, пора уже Кораблева подтянуть? Пусть бы у себя в МВД...

- Что, Зая? Что у себя в МВД? Флаеры и листовки раздал? Или объявление на стене повесил? Давай еще Залесского попросим нам помочь?

- Давай! - тряхнула волосами Зая. - Хочешь жить, умей вертеться!

- О... - снова простонала Надя и растеклась по столу. - Я думала, все будет не так, поживее, что ли...

За дверью раздались шаги, затем в нее поскреблись.

Надя и Зая синхронно вздрогнули и переглянулись.

- Да-да, войдите! – звонко отозвалась Зая.

Надя расправила плечи, обвела взглядом аккуратно разложенные на столе стопку чистых листов, подставку с шариковыми ручками и ноутбук и выпрямила спину. Дверь скрипнула и приоткрылась.

- Здесь расследуют самые страшные убийства? - прозвучал глухой замогильный голос.

Одним движением Надя выхватила ручку и швырнула в

образовавшуюся щель.

- Кораблев, чтоб тебя!

Денис пригнулся, и ручка пролетела над его рыжей головой.

- Это вы так клиентов встречаете? - похлопал он рыжеватыми ресницами и широко улыбнулся.

- Это мы тебя так встречаем, потому что клиентов у нас нет, - фыркнула Надя.

- А что, разве Зайкина магия не действует?

- Какая еще магия?

- Тс-с! - зашипела Зая, но тут же промурлыкала: - Надь, это ароматерапия. Новый метод приманивания клиентуры. Колокольчики ты не разрешаешь, жертвенный костер тоже...

- Поэтому ты жжешь палочки. И как я могла забыть? А ты чего приперся, Кораблев?

- Надь, можно я Зайку заберу? У меня билеты в кино. Все равно ведь нет никого...

Надя подавила горестный вздох и кивнула:

- Веди свою Зайку, а то она здесь протухнет скоро.

- Вот увидишь, скоро к нам народ валом повалит! - встрепнулась Зая. - Вон к Руру уже повалил! Целый день ходят и ходят!

- У Рура и без жертвенного костра работы как грязи. А к нам пока эта грязь что-то не прилипает...

- Прилипнет, точно тебе говорю!

Когда молодежь, хихикая и толкаясь, унеслась в кино, На-

дя уперлась подбородком в ладонь и, выждав несколько минут, позвонила матери.

- Мамуль, я скоро. Как у тебя? "Мимозу" делаешь? Отлично... нет, не буду. Я лучше мандаринов куплю...

Она подошла к двери, на ходу застегивая пуговицы пальто, и в этот самый момент раздался звонок. Надя недоверчиво посмотрела на рабочий телефон, гордо торчащий из подставки, а затем кинулась к нему, боясь пропустить вызов.

- Детективное агентство Надежды Чарушиной. Слушаю вас. Записать на прием? Сейчас посмотрю, когда есть свободное время... - Надя положила трубку на стол и стала махать ладонями себе в лицо, чтобы сбить выступивший жар. Затем повозила бумажками рядом с трубкой и только после этого продолжила разговор: - Как быстро вам нужна консультация? - закусив губу, она успела подумать о том, что ей придется пропустить суаре, но услышав ответ, замерла: - Да-да, как вам удобно! Тогда завтра утром, в девять. До встречи!

Вздернув подбородок, Надя выдохнула и покачала головой:

- Кажется, я начинаю верить в магию...

Глава 4 Хорошие девочки ведут дневники, а у плохих на это нет времени

Надя чувствовала себя обреченной. Обреченной на успех во что бы то ни стало и чего бы это ни стоило. И хоть о стоимости этого успеха она имела лишь смутное представление, кровь ее бурлила в ожидании интересного дела.

- Нам бы только день простоять и ночь продержаться, - бормотала она, покидая офис.

Вспомнив про торт и про то, что дядя Том и Евдокия Марковна любят почаевничать со сладким, Надя завернула в универсам. Она расхаживала вдоль выставленных в витрине произведений кондитерского искусства и никак не могла понять одного: как можно быть таким беспросветным лжецом, каковым в ее представлении был Павел. Он осознавал то, как на него реагируют женщины и пользовался своим обаянием напропалую, словно беззастенчивая девица! Вот и на днях он вновь поджидал ее у офиса, и ее буквально ошпарило его взглядом. Внутри что-то оборвалось и разлилось горячим желанием, которое она старалась подавить, вышагивая мимо бывшего жениха. Нет, Надя была воспитанным человеком и, конечно же, поздоровалась, но потом позорно бежала, сославшись на занятость.

От него пахло ее любимым одеколоном, от которого у нее кружилась голова, и к этому аромату примешивался запах мужчины, в чьих объятиях она стала женщиной и познала радость любовного экстаза. Синие глаза Ржевского имели над ней неоспоримую власть, и лишь поэтому она не смотрела в них, надевая на себя маску холодной сдержанности. Она хотела бы быть безразличной, но у нее это не получалось, как не получалось не думать о нем.

Общение с Максимом Тураевым давалось ей гораздо проще, и все же Надя не стремилась к тому, чтобы обозначить свою благосклонность. В конце концов, она не девица из восемнадцатого века, которой следует как можно быстрее составить партию и нарожать кучу наследников. Сейчас совсем другие времена - женщина имеет право... "И налево тоже!" - поддакнул внутренний голос с интонацией Евдокии Марковны. По всему получалось, что вынужденное воздержание, к которому прибегла Надя Чарушина, чтобы прочистить собственный разум, забродило в ней, как первое вино, и теперь шарахает по мозгам, заставляя ее все время думать о Ржевском.

Ах, если бы он только знал, как часто в своих мыслях она оказывается рядом с ним, под ним, на нем...

- А-а-а, господи помоги! - взмолилась Надя. - Это все из-за тети Дуси! Она виновата! - Тураев маячил в ее сознании и в данном контексте пока слишком эфемерно, ведь каков он "на вкус" Надя не знала. - Как выбрать-то??

- Я бы взяла вон тот, со свежей клубникой, - раздалось справа. - Здравствуйте, Надежда Николаевна!

- Нина Евгеньевна, здравствуйте! Как вы? Как Сережа?

Ее бывшая клиентка сдвинула тележку, освобождая проход, и растегнула верхнюю пуговицу пальто.

- Ничего, потихоньку. Боюсь сглазить, но поездка в Китай сдвинула лечение с мертвой точки. Для большинства это, конечно, незаметно, но для меня и для тех, кто знает Сережу, это очевидно. Дороговато, знаете ли, но что не сделаешь для своего ребенка. Я очень благодарна вам и Томасу Георгиевичу. Без вас мы бы не справились.

Надя покачала головой и вздохнула. У нее были хорошие анализы, но, как показывал опыт, аутизм - штука коварная и поражает одного из ста шестидесяти детей во всем мире. Огромная цифра, как ни крути.

- Теперь мы в реабилитационном центре занимаемся, - уточнила Нина.

- Я очень рада, Нина Евгеньевна!

- А вы как? Все хорошо?

- Да-да, благодарю! - Надя прикусила нижнюю губу, а затем задала вопрос, чтобы увести разговор от собственной жизни. - А где сейчас Сережа? С кем? Насколько я помню, он никогда не оставался один.

- Ой, да со мной он! - улыбнулась женщина и вскинула руку. - Смотрите!

Надя повернулась и увидела худенькую девушку-подрост-

ка в инвалидной коляске, а рядом с ней Сережу, который держался за поручни и ждал, когда она выберет яблоки из груды фруктов.

- Кто это? - спросила Надя, разглядывая светловолосую девичью головку

- Ее зовут Олеся, ей пятнадцать. Они с бабушкой живут в поселке, недалеко от города. И тоже занимаются в центре. Знаете, никогда бы не подумала, что Сережа примет кого-то также, как меня. Удивительно, скажу я вам, видеть в нем такую привязанность. Он выбрал ее, и никто не может объяснить, почему. Тем более, он сам.

- Дети порой гораздо умнее взрослых, - согласилась Надя.

- Олеся с бабушкой каждый день ездили в город на автобусе. У Олеси церебральный паралич с рождения. Но, знаете, она девочка очень умная и начитанная. Бабушка у нее в прошлом учительница, а сейчас на пенсии. Сами понимаете, денег мало. Девочка находилась на домашнем обучении, коляску-то вот только недавно смогли купить. Им все обещали, а время идет, ребенок растет... Мы познакомились с Татьяной Васильевной, и я предложила им на время курса остановиться у меня. Что они в деревне-то видят? Нет, природа, конечно, но все же... Театров я им не обещала, Сережка у меня попросту не высит взрослый спектакль, а вот в парк сходить или на выставку, это пожалуйста.

- Какая же вы умница, Нина Евгеньевна! А дизайном занимаетесь?

- Понемногу. Я стараюсь. Несколько довольных клиентов уже приобрела.

Девочка в коляске стала искать глазами Нину и, заметив ее, помахала тонкой ладошкой.

- Минутку, Олеся! Ну ладно, пойдем мы, Надежда Николаевна! Спасибо вам еще раз!

- А у Олеси есть родители? - спросила Надя.

- Только бабушка. Мать погибла, когда Олесе года два, что ли, было... какая-то история непонятная, но подробностей я не знаю, простите.

- А отец?

Нина потеревала пуговицу и неопределенно пожала плечами.

- Пожилая женщина одна тянет ребенка-инвалида, - нахмурилась Надя. - Что-то с этим надо делать.

- Узнаю Надежду Николаевну Чарушину, - похлопала ее по руке Нина. - Ах, если бы все были такими, как вы, понимающими... Я даже спорить с вами не стану. Конечно, Татьяна Васильевна хочется помочь, и я стараюсь по мере сил. Но про их семейные дела я даже как-то не думала...

- А вы спросите у нее сами, Нина Евгеньевна. Если есть отец, то имеет смысл привлечь его. Если что, я готова помочь. Безвозмездно.

- Ну, может, вы и правы. Хорошо, Надежда Николаевна, я спрошу! Ваша визитка у меня есть.

- Ой, а у меня ведь теперь новая! - Надя достала несколько

плотных картонок из запасного кармашка и протянула женщине. - Если вам не трудно, то раздайте еще по знакомым, мало ли, пригодится?

- Детективное агентство Надежды Чарушиной... - прочитала вслух Нина и вскинула на Надю удивленно-восхищенный взгляд. - Вот это да!..

Надя смущенно наморщила нос.

- Ну ладно, я тоже пойду, - сказала она. - У нас сегодня семейный ужин.

- До встречи, Надежда Николаевна! - попрощалась Нина и быстрым шагом направилась к Олеся и Сереже.

- До встречи! - улыбнулась Надя, глядя на то, с каким упорством Сережа пытается развернуть коляску.

Она подошла к витрине и взяла торт с венком из свежей клубники. Сама не понимая почему, Надя чувствовала необыкновенный подъем и ловила себя на ощущении, что вечером обязательно случится что-то очень хорошее...

Глава 5 Настоящий мужчина никого не ненавидит

Вечер выдался на славу.

- Шумел камыш, деревья гнулись, а ночка темная была-а! Одна возлюбленная па-а-ра всю но-очь гуляла до утра! - выводил "козлиным" тенорком Рур и, попыхивая сигареткой, хрипловатым басом вторила ему Казанцева.

Ольга Аркадьевна, подперев подбородок ладонью, другой рукой смахивала набежавшие слезы.

- Как же я рада, что все мы собрались сегодня! - всхлипнула она и, проморгавшись, велела: - Ешьте, ешьте, пока не остыло!

- И наливайте, пока не нагрелось, - поднял вверх палец Рур.

- И то правда, помянем Коленьку! - шмыгнула носом Ольга Аркадьевна.

- Мамуль, я холодца еще принесу? - Надя оглядела стол и подхватила пустую тарелку. - Очень вкусный. Кажется, я все одна и съела.

- Ешь, Надюшка, тебе для здоровья полезно! - улыбнулась Ольга Аркадьевна.

- Полезно все что в рот полезло, - подтвердила Казанцева и помахала ладонью, разгоняя сигаретный дым.

- Угу, - хмыкнула Надя, скосив глаза на зажатую между узких губ врача сигаретку.

Казанцева сидела у приоткрытой балконной двери, и в комнату без препятствий проникал прохладный ноябрьский воздух. Все знали, что Евдокия Марковна давно "завязала", но позволяла выкурить одну-две сигаретки именно в этот день.

- Как прошла операция? - спросила Надя, вернувшись с лотком холодца, украшенного поверху зелеными листиками петрушки и дольками лимона.

- Все по плану, Надюшка, все по плану, - кивнула Казанцева. - Завтра отосплюсь и снова в бой.

- Поберегла бы ты себя, Дусь! Чай не девочка! На пенсию вместе вышли! - неодобрительно заметила Ольга Аркадьевна.

- А мы с Дусей вечные двигатели, - крикнул Рур и с азартом оглядел выставленные на столе угощения. Подцепив лоснящийся кусочек красной рыбы, он отправил его в рот и поспешил, блаженно прикрыв глаза. - Нет, что бы ни говорили, а свежая рыбка это вам не магазинная!

- Спасибо тебе, Томас, за такой гостинец! Нам с Надюшкой эту рыбину до Нового года не одолеть! Дорогой продукт нынче.

- Оленька, душечка, прекращай! Ты же знаешь, я никогда не отказываюсь от чаевых в виде борзых щенков. Или рыбки. Клиент у меня - бизнесмен из Карелии. Вот при случае и

передает с оказией. Ну а я при надобности консультирую. Онлайн, во как! Так что все заработано праведным путем.

- Кхм, ну-ну, - фыркнула Казанцева.

- Я всегда хотела собаку, - задумчиво произнесла Надя.

- Так заведи! - подала голос Ирина Леонидовна Войцеховская - подруга Ольги Аркадьевны и по совместительству риэлтор. Все это время она молча поглощала "оливье", подкладывая его из огромного салатника.

- Ну о чем ты, Ирочка! Какие собаки? У нас мебель и вообще... - покрасневшая от выпитого Ольга Аркадьевна бросила взгляд на дочь. - Не до собак нам.

- Нет, я так считаю, если человеку хочется, то надо! Только на свою жилплощадь! - припечатала Ирина Леонидовна и отправила в рот полную ложку.

- У меня пока нет своей жилплощади, - хмыкнула Надя. - Но я над этим работаю. Кстати, а вы мои визитки раздаете клиентам? - придвинулась она к Войцеховской.

- Я... кхе! кха! - поперхнулась женщина, и Надя поставила перед ней стакан с морсом. Сделав несколько глотков, Войцеховская вытерла рот салфеткой и сипло сказала: - Наденька, ну как ты себе это представляешь? Подбираю я, значит, вариант, готовлю документы, а заодно подсовываю визитку детективного агентства?

- А что здесь такого, Ирочка Леонидовна? - хрюкнул разомлевший Рур. - Или это каким-то образом бросает тень на вашу деятельность? Бог мой, неужели вы - черный риэлтор

и боитесь, что вас раскусят?

- Пусть кусают, мы привыкшие! - икнула Войцеховская и прижала к губам салфетку. - Миль пардон. Конечно, Надюша! Разве я могу тебе в чем-то отказать? Раздаю. Правда, народ у нас пугливый. Сразу плевать начинается через левое плечо. Странное дело ты затеяла. Уж лучше бы...

- Моя дочь прекрасно осознает, что делает, - передернула плечами Ольга Аркадьевна. - Не получится, значит опять к Томасу вернется, так? - она бросила на Рура многозначительный взгляд. - И вообще, скоро ей не до того будет!

- Да? - подобралась Войцеховская. - Это ты про что?

- А вот! - подбоченилась мать Нади, но потом, взглянув на дочь, передумала и заявила: - А давайте споем?

- Отличное предложение, Оленька! - поддержал ее Рур. - Предлагаю пройтись по романсам! Гори, гори, моя звезда-а-а! Звезда...

В дверь позвонили.

- Мы еще кого-то ждем? - удивилась Ольга Аркадьевна.

- Может, это соседи, которые не любят романсы? - хихикнула Войцеховская.

- До двадцати двух ноль-ноль имеем полное право, - со знанием дела заявил Рур.

- Я открою, - Надя поднялась и, отщипнув виноградину, под звуки многоголосого пения пошла в прихожую.

Открыв дверь, она увидела огромный букет красных роз, которых было не меньше сотни. Ахнув, Надя тут же зажала

нос и чихнула, издав тонкий, похожий на кошачье мяуканье звук. Из-за величины букета не было видно дарителя, и поначалу она подумала, что его принес доставщик. Но когда букет пролез в образовавшуюся щель, следом за ним показалось лицо Максима Тураева.

- Наденька, - на выдохе произнес он и шумно сглотнул. Вероятно, от обуревавшего его волнения.

- Максим? А... - "Какого хрена?!" - подумала невоспитанная Надя, а воспитанная оглянулась и все же посторонилась, пропуская незваного гостя внутрь.

- Вы простите меня, что я вот так, без приглашения. Вы как-то упоминали, что седьмого ноября у вас семейный праздник, вот я и...

- Да, день знакомства родителей.

...- Не уходи, побудь со мною!.. - заполнил недолгую паузу низкий голос Казанцевой.

Тураев опешил и понизил голос до шепота:

- Я, наверное, помешал? У вас гости.

- Ничего-ничего, мы принимаем.

- Да я уже понял, что принимаете, - Тураев втянул носом воздух и кашлянул. - Просто я подумал, что сегодня самый подходящий момент.

- Для чего? - насторожилась Надя.

- Вы такая неуловимая, Наденька, будто специально сторонитесь меня.

- Нет, что вы, Максим...

- Мы опять на вы?

- Вы первый начали!

- Надь, в общем... - Тураев завертелся в небольшой прихожей, стараясь приспособить букет. Наконец, приставив его к стене, он взял ее за руку. - Я давно хотел сказать...

...- Не уходи, побудь со мною. Пылает страсть в моей груди! Восторг любви нас ждет с тобою... - грянуло в гостиной.

Тураев вздрогнул и вытер лоб.

- Вот именно это... да... пылает, в общем, страсть... и восторг в груди... - он сунул руку за пазуху и достал бархатную коробочку.

- О нет... - одними губами прошептала Надя.

Тураев подтянул одну штанину и встал на одно колено. В этот момент на лестничной площадке раздались быстрые шаги.

- Максим, мне нужно вам кое-что сказать.

Надя успела лишь подумать о том, что сейчас их увидят через раскрытую дверь соседи, и завтра весь дом станет обсуждать ее скорую свадьбу. "Но не с тем, который был до этого, а с другим!", что станет доказательством легкомысленности дочери Чарушиных. Или же ее меркантильности, потому что Тураев наверняка прибыл на своем дорожном "звездолете", который занял тротуар перед их домом.

- Кажется, я беременна... - произнесла она, потянувшись к двери и увидела на площадке Ржевского.

Оценив происходящее, он поднял на Надю сверкающие

гневом глаза и до хруста сжал тот самый букет из белых и красных роз, с которым она видела его у цветочного магазина.

- Надя?! - побелевшими губами произнес Ржевский и рванул к ней напролом, словно стоящий на коленях Тураев был бестелесным призраком.

Но Тураев призраком не был. Он обернулся, вскочил и выставил руку, преграждая ему путь.

В коридоре запахло лютой ненавистью. Такой, что у Нади волосы приподнялись на затылке. Ржевский сгреб Тураева за лацканы пиджака, а Тураев потащил его обратно на площадку. Пихаясь, мужчины молча сталкивались грудью, будто бойцовские петухи, и сжимали кулаки, ожидая, кто первым вступит в потасовку.

- Наденька, сквозит! Кто к нам пришел? - выглянула Ольга Аркадьевна.

- Капец к нам пришел, мама, - ответила Надя, когда от глухих ударов затряслись лестничные перила.

Глава 6 Холодных женщин не бывает...

Часы в гостиной пробили полночь.

Надя вздохнула, перевернулась на другой бок и снова вздохнула. Сон не шел, да и о каком сне могла идти речь, когда в ушах и перед глазами, в звуке и в цвете, по кругу транслировался "фильм", который смогли посмотреть не только их гости, но и все жители их дома, чьи окна выходили во двор.

Надя испытывала странное, новое для себя чувство. Никогда до этого (школьные разборки не в счет) ей не приходилось становиться объектом гладиаторских боев или рыцарского турнира. Разумеется, про рыцарский турнир загнул дядя Том, дабы польстить ей званием Прекрасной Дамы. Войцеховская, похоронившая мужа лет десять назад и так и не нашедшая ему замену, жадно следила за потасовкой у подъезда. Она была склонна к экзальтации, а потому представляла Ржевского и Тураева в боевых доспехах и почему-то львиных шкурах на мускулистых обнаженных бедрах. А вот Евдокия Марковна в силу практического ума и философского отношения к жизни, выкурив третью сигарету за вечер, положила руки Наде на плечи и, заглянув в ее расширенные от ужаса и потрясения глаза, сказала:

- Соблюдай режим, Наденька. Высыпайся, гуляй, ешь правильную еду. Не пей спиртное и не кури.

- Я же не курю, Евдокия Марковна! - ошалела от ее слов Надя.

- А самое главное, - Казанцева бросила взгляд в сторону балкона, на котором свесившись над перилами, стояли Ольга Аркадьевна, Рур и Войцеховская, пожевала губами и изрекла: - Если бы можно было при рождении мальчика знать, что он вырастет мудаком, обществу удалось бы избежать массы проблем. Но даже если бы я ставила пробу на нежной попке новорожденного, а не на лбу, как ты понимаешь, о его принадлежности к племени мудаков можно было бы узнать, только сняв с него штаны. А когда ты снимаешь с мужчины штаны, ты все же преследуешь совсем иную цель.

- Евдокия Марковна, они оба хорошие... - начала Надя. - И со второго я штаны не снимала! Ну разве что один раз и это не было связано с...

- В ДНК женщин славянского типа, уж прости меня, функция "полюби мудака" прошита поколениями. Тебе повезло родиться в семье, где мужчина не страдал от рефлексий. А то, что я сейчас видела... - Казанцева махнула рукой. - Пойду, пожалуй. Вечер удался на славу! Сто лет так не веселилась! Вам бы с маменькой салоны устраивать, от желающих отбоя не будет.

Надя фыркнула, как сердитая кошка, но ничего на это не сказала, потому что признавала за Казанцевой ее правоту.

Евдокия Марковна прижала ее к груди.

- Давай, отдыхай и делай выводы, детка. Оля, пока! - крикнула она в сторону балкона.

Ольга Аркадьевна с, казалось, намертво приподнятыми бровями и выпученными глазами засуетилась, складывая в контейнеры остатки угощения.

- Идите по домам, молодые люди! - повысил голос и погрозил пальцем Рур. - А то еще у кого-нибудь хватит ума полицию вызвать! Разбирайся с вами потом! Не позорьтесь, расходитесь! И нет, Наденька никуда не выйдет!

- Детский сад, ей-богу! - всплеснула руками Ольга Аркадьевна. - Господи, что люди ска... - наткнувшись на строгий взгляд Казанцевой, она прикусила язык и вручила пакет старинной подруге. - Все хорошо, Дусенька, я спокойна!

Проводив гостей за порог, Ольга Аркадьевна оглядела усыпанные розами ступени и посмотрела на дочь с таким выражением, что Надя густо покраснела.

- Что же произошло, Наденька? - спросила она. - Почему мальчики сцепились?

- Понимаешь, мамочка, - похлопала ресницами Надя. - Все дело в том, что Максим сделал мне предложение, а Павлик увидел, как тот стоит передо мной на коленях, и взбесился.

- А ты? - Ольга Аркадьевна приложила руку к груди и замерла в ожидании.

- А я... - Надя расправила плечи и приподняла подборо-

док, желая выглядеть взрослой, уверенной в себе женщиной.
- А мне завтра на работу! У меня клиент с самого утра! - Выбранная оборонительная позиция стала плавно переступать в наступательную. - И вообще, я никого из них не приглашала! Они сами пришли!

- Господи, и в кого ты у нас такая?.. - пробормотала Ольга Аркадьевна.

- Какая? - насторожилась Надя.

Ольга Аркадьевна улыбнулась и ласково посмотрела на дочь.

- Работоспособная.

- В папу? - улыбнулась в ответ Надя.

- Давай приберемся и спать. Утро вечера мудренее. Может, само как-то рассосется... - не очень уверенно заключила Ольга Аркадьевна и пошла в гостиную.

- Мам, я сказала, что беременна, - произнесла вдогонку Надя, и в гостиной что-то звякнуло. Надя выждала еще пару минут, хотя знала наперед, что мать не станет допекать ее новыми вопросами. Ее мать была мудрой женщиной.

Надя понимала, что продолжи она этот разговор, Ольга Аркадьевна аргументированно подведет ее к тому, что следует сделать выбор. Раз и навсегда, чтобы прекратить эти непонятные метания, чтобы ребенок родился в полной семье, и чтобы сама Надя чувствовала себя защищенной. Да, у них была квартира и достаточно средств, чтобы какое-то время не волноваться, были друзья, равноценных которым по-

просту не существовало, но человеку свойственно вить свое гнездо, в стороне от родительского, тем более, когда предлагают уже готовое гнездышко и другие, прилагающиеся к нему блага.

Но Надя, в противовес этим доводам, так и не могла выбрать, кто из двух мужчин должен быть рядом с ней.

Рекламное агентство Ржевского процветало. Со слов Заи Павел с еще большим усердием ринулся поднимать свой бизнес. Казалось бы, то что с ним произошло, должно было бы создать вокруг него довольно сомнительную ауру, но... Ржевский не был бы Ржевским, если бы не развернул ситуацию к себе лицом. Флер красивого загадочного мужчины, ставшего жертвой человеческих преступных страстей, и едва не погибшего в холодных водах от руки Половикова, сиял над Павлом, приводя в экстаз окружающих и приводил новых клиентов.

В финансовом плане ему, конечно, было еще далеко до Тураева, и новый домик в Крыму Ржевский сейчас вряд ли потянул, но Надя не сомневалась, что он добьется многого в довольно короткие сроки.

И Ржевский, и Тураев были одержимы желанием добиться ее расположения. И где-то в глубине души Наде это даже нравилось. Но в тоже время и отпугивало. Должна была быть какая-то одна очень весомая причина, чтобы чаша весов склонилась к одному из них.

Надя села на кровати и приложила ладонь к животу. Ночь

за окном напоминала плотный черный бархат. Стекло отражало свет маленького ночника в виде голубого полумесяца. На столике лежал отключенный телефон, где, как подозревала Надя, скапливались звонки и смс от Тураева и Ржевского.

"Может, действительно, само разрешится?" - подумала она с надеждой и тут же вздохнула, понимая, что сказав о беременности, только все усложнила.

Ей не хотелось обидеть ни того, ни другого, но сделать так, чтобы все были счастливы и довольны, в нынешнем контексте не получалось. Как и махнуть на все рукой. Холодных женщин не бывает, бывает смысла таять нет. А что делать, если в каждом из претендентов видишь что-то хорошее, отчего внутри так некстати появляется весенняя слякоть?..

- Спать. Надо просто лечь спать.

Надя расправила пуховое одеяло и щелкнула выключателем. Комната погрузилась в черный бархат, и постепенно мысли и картинки в Надиной голове тоже уgomонились, а на смену им видение подкинуло ей образ очаровательного пса, кажется, лабрадора, если судить по его улыбающимся глазам и медового оттенка шкуре...

Глава 7 И на старуху бывает проруха

- Меня зовут Лазурита Краснопольская, по мужу - Ревякина, но я не стала менять фамилию в паспорте.

- Почему?

Надя заварила китайский зеленый чай в маленьком глиняном чайничке и водрузила его на поднос, где уже стояли две аккуратные чашки. Благодаря Зае, традиция пить только свежесваренный чай и исключительно из качественной заварки быстро переросла в настоящую церемонию. Конечно, первое время все эти тонкости Надю несколько бесили, но однажды она вдруг поняла, что за всей этой неспешностью стоит одна очень важная вещь - неторопливость физического действия благотворно влияла на ее психическое состояние, которое периодически давало сбой не только из-за беременности, но и происходящего вокруг.

Этим утром она проснулась рано и некоторое время позволила себе понежиться в постели, стараясь ни о чем не думать. Затем поднялась, собралась без спешки и даже позавтракала с аппетитом, не забыв выпить полагающиеся ей витамины.

- Наденька, ты уже уходишь? - пробормотала Ольга Аркадьевна, кутаясь в длинный халат. - Времени-то еще - спать

и спать!

- Вот и спи, мамуль! А я пораньше выйду. Прогуляюсь, продышусь. Ты, пожалуйста, с цветами что-нибудь сообрази, ладно? Полванны занимают, пришлось душ в раковине принимать.

- А, ну да... - зевнула Ольга Аркадьевна и подставила щеку для прощального поцелуя. - Как хороши, как дивны были розы... Лучше бы борзыми щенками, да? - хмыкнула она и покачала головой.

В офис Надя приехала в восемь: за час до обозначенного клиентке времени и за полтора до появления на рабочем месте Заи, которой она ничего не сказала о встрече, потому что сначала не хотела отвлекать ее от кино, а потом совершенно забыла под напором жизненных обстоятельств.

Раскланявшись с Баиром, убиравшим территорию вокруг дома, Надя огляделась и, не заметив следов Ржевского и Тураева, облегченно выдохнула. Они оба все равно припрутся, язвительно ворчал ее внутренний голос, но Надя изо всех сил старалась думать только о работе и о предстоящем деле, скрестив пальцы на удачу.

Когда клиентка появилась на пороге офиса, часы показывали ровно девять, и Надя была приятно удивлена такой точностью. Сама она уже минут двадцать поглядывала на дверь и перекладывала предметы на столе с места на место. Вторым, не менее значимым и удивительным совпадением для нее стало то, что клиентка оказалась той самой женщиной,

которую она встретила в клинике женского здоровья. Таким образом, Надя уже знала, что молодая женщина с большими голубыми глазами и тонкими нервными пальцами находится, как и она, в положении. Не то чтобы это сближало их, но сама по себе информация была важной, о чем Надя сразу же сделала пометку после имени посетительницы.

- Так почему вы не взяли фамилию мужа? - спросила Надя, ставя поднос на стол.

- Это имеет значение? - Женщина переплела пальцы между собой и сжала их, чтобы унять легкую дрожь.

Надя мазнула взглядом по ее рукам, отметив восхитительный перстень с крупным нежно-голубым камнем, а еще, что кожа гостьи была несколько грубовата и с вкраплениями серого цвета вдоль указательных пальцев.

- Лазурита... - она произнесла новое для себя имя и подумало о том, что оно очень подходит ее клиентке. Было в нем что-то светлое, колкое и прохладное, как прозрачная сосулька, которую так приятно сгрызть за спиной у мамы. Подобные имена даются со значением и пожеланием судьбоносного успеха, хотя, порой встречаются и совсем уж смешные, взятые из сериалов и книг. Как например, Изаура, пользовавшееся популярностью в момент выхода известной бразильской "мыльной оперы".

- Мои вопросы могут показаться вам странными, а иногда даже неприличными, - предупредила Надя, разливая по чашкам ароматный чай. - Но ведь вы пришли сюда не про-

сто так? - на всякий случай уточнила она, вдруг испугавшись того, что та могла действительно прийти из любопытства.

Но женщина кивнула и пробежалась по пуговицам своего ярко-розового плаща, расстегивая ее одну за другой. Надя изначально предложила гостье раздеться, но та, будто не слыша ее, села в предложенное кресло.

- Давайте, я повешу, - ободряюще улыбнулась Надя, принимая из ее рук плащ, который светловолосой и голубоглазой клиентке совершенно не подходил, размывая ее и без того слишком бледный, акварельный образ. И вообще, Лазурита Краснопольская, по мужу Ревякина, выглядела уставшей и измотанной.

- Да, я пришла не просто так, - женщина расстегнула сумочку и достала Надину визитку. - Надежда... - она замялась, видимо, не понимая, как лучше обратиться.

И тут Надя поняла, что она немного постарше, чем ей подумалось изначально.

- Надежда, - разрешила она и заняла свое кресло.

- Раз уж мы заговорили о моем муже, то я сразу скажу, что он очень хороший и порядочный человек. Мы в браке уже восемь лет.

- По нынешним временам это почти подвиг, - кивнула Надя.

- Наверное... - Лазурита обхватила чашку, крепко прижимая к ней ладони. - Так вот... Вы только не делайте скоропешных выводов, ладно? - Прикусив губу, она отвела гла-

за и выждала некоторое время, чтобы продолжить. - Четыре месяца назад произошло кое-что странное. То есть, страшное... или...

Надя закрыла блокнот и положила диктофон между ней и клиенткой. Женщина бросила на него напряженный взгляд, а затем залпом выпила чай и перевела дыхание.

- Не торопитесь. Рассказывайте все, что считаете важным. И не важным тоже. Если у меня возникнут вопросы, а они обязательно возникнут, я их задам, хорошо? - подбодрила ее Надя.

- Хорошо. Чувствую себя на приеме у психиатра.

- А вам доводилось наблюдаться у психиатра?

По лицу женщины пробежала заметная тень.

- Я не сумасшедшая, - выдавила она побледневшими губами и сдвинула тонкие брови.

- Но опыт общения у вас имеется, - спокойно подытожила Надя. - Это вовсе не означает, что теперь я стану как-то по-другому относиться к вам. Поверьте, большинству моих знакомых не мешало бы побеседовать со специалистом. Да и мне тоже.

Лазурита не удержалась от улыбки, и Надя мысленно поставила галочку: улыбка у клиентки была немного виноватая, да и легкий румянец выдавал ее неуверенность, но глаза теперь смотрели прямо, и никакого безумного огонька она в них не заметила. Впрочем, сама Надя психотерапевтом не была, однако в адвокатскую бытность насмотрелось разного,

так что с высокой долей вероятности все же могла отличить сумасшедшего от человека в здравом уме.

- Четыре месяца назад я попала в автомобильную аварию.

- О, в вашем положении это ужасно, - не удержалась Надя.

- В том-то и дело... Понимаете...

- Ой, Надя, что я тебе сейчас расскажу! - Раскрасневшая Зая влетела в кабинет вместе с потоком свежего утреннего воздуха и юношеской радости. Увидев незнакомку, она зависла, а потом приложила палец к губам и важно прошествовала к своему столу.

- Это мой секретарь и помощник Заяна Церен, - представила ее Надя. - Но если вы хотите приватной беседы, то я попрошу ее выйти.

Зая вскинула на Надю жалостливый взгляд. Уголки ее губ опустились вниз.

- Нет-нет, Надежда. Если все, что я вам скажу, останется в этих стенах, то я не возражаю.

- Разумеется, - кивнула Надя и обратилась к Зае: - Пожалуйста, начинай стенографировать.

Зая раскрыла ноутбук и приготовилась печатать.

- Авария произошла за городом, на федеральной трассе, - негромко начала свой рассказ Лазурита. - В машине я была одна.

- Произошло столкновение?

- Да... нет... Это была моя вина. Я заснула за рулем и влетела в отбойник. Благо, скорость оказалась небольшая.

Надя внимательно слушала, но клиентка вдруг замолчала. В образовавшуюся паузу влезла Зая: она затрясла поднятой ладонью, тем самым стараясь привлечь Надино внимание.

- Что, Зая?

- Мне нужно записать имя-отчество нашего клиента, - шепотом доложила она.

- Лазурита Краснопольская. В скобочках поставь - Ревякина, - продиктовала Надя, а для клиентки пояснила: - Это формальность. Но все данные вы сможете прочесть и поправить, если заметите какую-то неточность.

- Краснополь... Ой! - воскликнула Зая.

- Что ой?

- Ну как же! Золотые поля, серебристые дали... - вдруг затянула девушка, и Надя почувствовала, как у нее в прямом смысле отваливается челюсть. Но Зая не унималась, выводя приятным голосом какую-то очень знакомую простую мелодию, а затем голосом диктора продекламировала: - Красная Поляна - золотые кладовые России! - одарив напоследок широкой белозубой улыбкой, она цокнула языком и закатила глаза. - Ну же! Вспомнила?

- Точно! - Надя хлопнула по столу ладонью и перевела торжествующий взгляд на клиентку. - Значит, Краснопольская - это...

- Это фамилия моего отца. Мой дед был довольно известным ювелиром. Начинал с небольшой мастерской, насколько позволяли условия того времени... - смутилась она.

- Да, я понимаю. В Советском Союзе подобные вещи старались не афишировать.

- Мой отец перенял его талант и открыл предприятие.

- А вы - его наследница, - кивнула Надя.

- Не совсем так, - еще больше смутилась Лазурита. - Видите ли, мой отец женился довольно поздно, он был старше матери на двадцать пять лет. Но мама скончалась, когда мне исполнилось девять. Онкология. К сожалению, ничего поделать было уже нельзя. Отец больше не женился, и я осталась его единственным ребенком. Папа был довольно жестким человеком. Нет, не подумайте ничего такого, ко мне он всегда относился как к любимой дочери. Но когда он заболел, то настоял на том, чтобы я вышла замуж.

- Он сам выбрал вам мужа?

- Я была слишком молода и неопытна. Говорю это не для того, чтобы вы подумали, что я не отдавала себе отчета в своих действиях. Нет-нет, мой будущий муж, Анатолий, к тому времени уже несколько лет работал с отцом. Он старше меня, и в какой-то степени, наблюдая за ним, я прониклась к нему уважением и благодарностью. Знаете, когда растешь в окружении увлеченных своим делом людей, поневоле отгораживаешься от окружающего мира. Все самое интересное происходит прямо перед твоим носом. Ювелирное искусство вмещает в себя так много... Вот, посмотрите, - она вытянула одну руку, и камень в перстне заиграл, переливаясь мельчайшими гранями. - Я работала с ним полгода. Камень мне

подарил Анатолий, но ограничить его я хотела сама, поэтому днями и ночами продумывала рисунок.

- Это сапфир?

- Да, вы угадали. Так вот, касательно наследства... Мой отец составил завещание таким образом, что полностью я могу пользоваться его активами только тогда, когда у меня появится ребенок, который станет носить фамилию Краснопольский.

- Или Краснопольская? - уточнила Надя.

- Нет... ему нужен был наследник мужского рода.

- Пф-ф! Вот бы сам и работал над этим! - выглянув из-за крышки ноутбука, тихо пробурчала Зая, за что удостоилась сердитого взгляда своей начальницы.

- Я росла болезненным ребенком. Мой отец не давал мне заниматься ювелиркой в той мере, какой мне хотелось. Но после его смерти Анатолий дал мне эту возможность. Я заочно окончила экономический институт. Но даже со всеми своими знаниями и опытом не имею права участвовать в управлении предприятием. Не то чтобы меня это угнетало, Анатолий прекрасно справляется, да, в сущности, разговор даже не об этом...

- А о чем? У вас будет девочка?

- Нет, у меня будет мальчик... - Лазурита устремила на Надю напряженный, полный какой-то невысказанной боли взгляд, от которого у Нади по спине побежали мурашки. - Я просто не знаю, как... откуда... его не должно было быть...

Надя медленно откинулась на спинку стула и подумала о том, что и на старуху бывает проруха. В данном случае это касалось ее умения разбираться в людях...

Глава 8 У всякого безумства есть логика

- Так... - Надя даже растерялась от подобного заявления, но постаралась никоим образом не выдать свой скепсис. В какой-то степени она даже понимала Лазуриту: известие о собственной беременности тоже застало ее врасплох, но ведь причины этому были столь очевидны, что не признавать их значило выглядеть полной дурой.

Дурой Надя себя чувствовать не хотела. Ее отношения с Ржевским казались ей столь романтичными и глубокими, что мысль о том, что когда-нибудь у них будет ребенок, а может и несколько, грела ее душу и подпитывало самомнение. Красивая девочка или мальчик от любимого мужчины - это ли не мечта каждой женщины? Разумеется, Ольга Аркадьевна была в курсе ее интимной жизни и уже готовилась к тому, что скоро станет обожаемой тещей и счастливой бабушкой, но глубоко в их отношения с Павлом не лезла, за что Надя была ей благодарна.

Ржевский имел самые серьезные намерения, и будущее казалось Наде безоблачным и светлым, как летний день. Но жизнь внесла свои коррективы и, как всегда, с щепоткой злорады: Надя не хотела становиться удобной милой женушкой даже ради Ржевского, и ей следовало бы заранее поду-

мать о том, когда именно она хочет детей. Однако любовный пыл и сексуальная страсть не оставили на тот момент ей даже шанса обдумать все на трезвую голову. А Ржевский поступил очень даже резонно, потворствуя ее безудержности и тем самым стараясь привязать к себе еще больше.

Если бы Надя вышла замуж, то ее ребенок родился бы в законном браке, как и полагалось. Но теперь, когда все столь туманно и размыто, когда Надя сама себе не может ответить на вопрос хочет ли она вообще замуж, слышать подобные откровения от замужней женщины было по меньшей мере странно.

В первую секунду Надя хотела сказать именно это, но спросила совсем иное, стараясь все же выявить логическое зерно в столь сумбурном и пахнущим идиотизмом деле.

- Вы предохранялись?

Щеки Лазуриты окрасились розовым, сделав ее гораздо привлекательнее.

- Как же хорошо, что мы с вами встретились тогда, - сказала она так, словно не слышала или не поняла вопроса, и коснулась своих волос.

Надя проследила за ее рукой, отметив, что спонтанное, на первый взгляд, движение это повторялось с довольно частой периодичностью. Лазурита проводила ладонью надо лбом, будто проверяя, в каком состоянии прическа, но брови ее при этом сходились у переносицы, как если бы их клиентка испытывала физическую боль. Надя почему-то склоня-

лась именно к этому варианту, уж больно не хотелось верить, что Краснопольская помешанная или страдающая синдромом навязчивых движений в довесок к своим причудам.

- Я уже подумывала обратиться в какое-нибудь детективное агентство, но боялась, ведь там одни мужчины. А тут вы... - Лазурита улыбнулась сначала Наде, а затем - Зае, которая, как и Надя, старательно делала вид, что в словах гостыи нет ничего странного, да и вообще, они здесь и не такое видели. И чтобы их удивить, нужно было очень постараться. - Нет, я не предохранялась, - спокойно ответила она. - Мой муж стал моим первым мужчиной, так что рождение ребенка, наверное, входило в наши планы, - не очень уверенно сказала она. Взгляд ее заметался, а пальцы сжали ремешок сумочки. - Трудно быть с тем, к кому не испытываешь желаний. - Я поняла это потом, ведь после аварии я стала видеть странные сны.

Надя едва удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

- Я ударилась головой, потому что забыла пристегнуться.

- Ясно.

- Потеряла сознание. - Лазурита оперлась локтями о колени и обхватила голову. - Когда очнулась, то позвонила мужу. Он быстро приехал, потому что мы живем недалеко. Мне оставалось до дома всего каких-то пара километров.

- А другие машины были?

- Кажется, нет. Это было раннее утро.

- Откуда вы возвращались?

- Я не помню. Из нашей городской квартиры? То есть, Анатолий говорит, что именно оттуда я и возвращалась.

- Так что же вы от меня-то хотите? - развела руками Надя. С каждой минутой она все больше осознавала, что этой дамочке нужен не детектив, а хороший профильный врач.

Но Лазурита вновь удивила ее. Подняв потемневшие глаза, она глухо произнесла:

- Что-то со мной не так. Во сне я вижу совсем другого мужчину.

- Вы его знаете?

- Н-нет, то есть... нет, не знаю. Но ведь откуда-то он там взялся? Ну, в моей голове?

- Может, вы фильм какой-то посмотрели, и он произвел на вас сильное впечатление? - подала голос Зая. - Вот я вчера очень впечатлилась! Знаете, какую картину смотрела?

Надя взглядом остановила поток Зайкиных откровений и дала гостье понять, что внимательно ее слушает.

- Никогда не думала, что сны бывают такие яркие и чувственные. Гораздо ярче, чем в обычной жизни.

- Ну почему же, - вздохнула Надя, - вполне могу себе это представить. Но, как правило, этому всегда есть объяснение. Фантазии, нереализованные мечты, тайная влюбленность...

- Да, вы правы, - усмехнулась Лазурита. - Быть влюбленной это так здорово... наверное. - Она потерла лоб и вновь нахмурилась.

- Но я пока никакой связи не улавливаю между этими ве-

щами, - осторожно намекнула Надя.

- Да я и сама толком разобраться не могу... Кажется, что здесь, сейчас, это не моя жизнь. А живу я там, во сне. С тем самым мужчиной. И ребенок у меня, получается, от него...

Надя закашлялась и прижала кулак к губам.

- Вы вот про психотерапевта спрашивали, - не замечая ее реакции, продолжила Лазурита. - Так я наблюдаюсь. Только у невролога. У меня было сотрясение мозга, как я уже говорила. Вероятно, отсюда и все эти странности. Я имею в виду проблемы с памятью и сны.

- А ему вы говорили о них? - задала уточняющий вопрос Надя.

- Ей, - поправила Лазурита. - Это моя свекровь. И нет, разумеется, я ей ничего не говорила. Она чудесная женщина, которая относится ко мне как собственной дочери, если бы она у нее была. Как я скажу ей, что в своих снах занимаюсь любовью с другим мужчиной?

- Действительно, - сделав серьезное лицо, поддакнула Надя. - То есть, в принципе, вам не на что пожаловаться. У вас замечательная семья, любящие родственники и скоро родится ребенок. По-моему, жизнь удалась. Сны, конечно, вещь занимательная, но, боюсь, к моей специализации никак не относится.

- Погодите, я ведь еще не все вам рассказала!

- А, ну да, конечно! - Надя взглянула на висевшие на стене часы и подавила вздох. Время, потраченное на экзальтиро-

ванную дамочку, перевалило за час, и становилось понятно, что дело у них с Лазуритой Краснопольской явно не выгорит. С другой стороны, клиентка была женщиной обеспеченной, а значит за оплату визита можно было не волноваться. К тому же цена была чисто символическая - на два капучино в "Бемоле" для них с Зайкой. - Так что еще?

- Вот уже несколько недель я чувствую, что за мной следят.

- Соседи? - закинула удочку Надя, подозревая клиентку в мании преследования.

- Нет, соседи у нас люди занятые, да и живем мы в основном за городом. Что-то вокруг меня происходит. Я чувствую это даже у себя дома. Вещи оказываются не там, где должны быть. То есть, не там, куда я их сама положила. А недавно...

- Лазурита, я, конечно, все понимаю, но...

- Да взять хотя бы клинику, где мы с вами встретились!

- И что же произошло в клинике? Я ведь спросила у вас тогда, чего вы боитесь.

- Да, вы спросили. Но я же не знала, что приду к вам?

- Хорошо, так что испугало вас в клинике?

- Я вдруг почувствовала, что оно тут, рядом со мной...

- Что оно?

- Ну мои сны, понимаете? Я ощутила эту тонкую грань. Была так близко, что могла дотянуться рукой!

Надя взяла свою чашку с остывшим чаем и поднесла ее к губам. Сделав глоток, она посмотрела на женщину и сказала:

- Вы хотите, чтобы я узнала, кто за вами следит?

- Да.

- А если окажется, что никто...

- Я хочу, чтобы вы помогли мне стать самой собой. Я не сумасшедшая, просто что-то упускаю. Возможно, моя память что-то упускает, хотя все говорят, что ничего, кроме аварии, необычного со мной не происходило. Вы - посторонний человек, который может взглянуть на мою ситуацию непредвзято и найти несостыковки.

- Если они есть.

Лазурита прикусила нижнюю губу и покачала головой:

- Пожалуйста, Надежда, не отказывайте мне сразу!

- Я подумаю, - вздохнула Надя.

- Вот, - женщина раскрыла сумочку и достала кошелек.

Перед Надей легли несколько пятитысячных купюр, но она сдвинула их обратно.

- Вы должны нам только за визит. Мне нужно подумать.

- Я поняла вас... - пробормотала женщина и встала. Накинув плащ, она обернулась и произнесла: - Что-то случится со мной, я знаю. Что-то очень плохое...

- Оставьте ваши контактные данные. Моя визитка у вас есть.

Глава 9 Наследство и наследственность

Через несколько минут после ухода заметно расстроенной Лазуриты по коридору протопал Рур, затем он остановился и деликатно поскребся, прежде чем открыть дверь.

- Девочки мои, рыбоньки золотые, чуть свет уж на ногах? А чего это вы с такими опрокинутыми лицами? - поприветствовал сипловатым голосом вчерашний певец.

- Томас Георгиевич, мы с нормальными лицами! - звонко отозвалась Зая. - А вот у вас что-то и глазки мутные, и нос вроде покраснел. Вы здоровы?

- Здоров, Заинька! Перебрал вчера чуток у Наденьки в гостях. Думал, молодой конь... - он хмыкнул и обратился к Наде: - Душа моя, могу ли я тебя попросить в суд наведаться? Справочки у секретаря запротоколировать. Мне бы самому, да...

- Конечно, Томас Георгиевич! - кивнула она. - Сейчас вам Зайка лечебный чай заварит, а мне как раз пройтись не мешает.

- Ну, Надя, как же так? Я думала, мы обсудим новое дело! - заныла Зая.

- Пока я все хорошенько не обдумаю, обсуждать мы ничего не станем.

- А, то есть, ты все-таки решила подумать? - Глаза девушки жадно впились в ее хмурое лицо.

- Вот видишь, решаю все-таки я, - ответила Надя и забрала папку из рук пожилого адвоката.

- Новое дело? - с интересом уточнил Рур.

- Я еще не решила! - сурово повторила Надя.

- Наденька, а ты уверена, что у вас в роду не было евреев? Такой вдумчивости и упорства я мало у кого встречал, и в основном это были как раз мои соплеменники.

- Нет, Томас Георгиевич, - хихикнула Зая, - она точно не из ваших. Надя только что отказалась от приличного аванса!

- Бог ты мой! - Рур картинно заломил руки. - Неужели это правда, Наденька? И чему я тебя столько лет учил? Нет в тебе ни корней иудейских, ни стыда, ни совести...

- Наш человек! - постучала себя по голове Зая.

- Даже спорить не буду, Заинька! Ваш! Голодать-то вам вместе придется с таким отношением.

- Зато не поправимся, - парировала девушка и развела тонкие руки, демонстрируя изящные формы.

- Хорошее питание, детка, это залог и фигуры, и настроения, и прекрасного вида, - забрюзжал Рур. - А одними принципами сыт не будешь. Как говорится, "Роллтон" вам в помощь!

- А мы зарабатываем, правда, Надя? - Зая бросила на начальницу испуганный взгляд.

- Обязательно! - передернула плечами Надя и сдернула

пальто с вешалки. - Скоро буду!

...Надя шла из суда, не глядя по сторонам, погруженная в раздумья об утренней посетительнице и об обстоятельствах ее странного дела.

"А ведь дядя Том прав!" - решила она и достала телефон.

- Тетя Дуся, доброе утро!

- И тебе не хворать, Надюшка! - бодро рявкнула Казанцева.

- У меня вопрос!

- Жги!

- Как можно выяснить отцовство, если ребенок еще не родился. Ну, вы понимаете, о чем я?

В трубке воцарилась пауза, а затем раздался хрипловатый смех.

- Ай да Надюшка!.. Значит, не зря вчера вся эта катавасия под окнами случилась! И ведь молчала, даже мне не сказала! Ну ты и тихушница! Уважаю!

- Евдокия Марковна, - возмутилась Надя, - это вы сейчас на что намекаете?

- Намекаю? - удивилась в ответ Казанцева. - Два мужика схлестнулись на глазах у всего дома, а виновница разборок спрашивает о том, как установить отцовство! Нет, Надежда, я не намекаю, просто интересуюсь.

- Как вы могли подумать про меня такое, тетя Дуся! - разгорячилась Надя. - Вообще-то, мне эта информация нужна для дела!

- Ах, ну если для дела...

Надя отошла в сторонку, чтобы не мешать прохожим, и посильнее прижала трубку к уху. Информацию об интересующем ее предмете она могла найти, просто погуглив, но привычка все перепроверять, а лучше всего - выяснять подноготную у специалистов, въелась в Надю еще со времен первой практики. Ведь именно тогда она впервые получила "по щам" от Рура за то, что вместо того, чтобы "быть тенью" непосредственного начальника, в его отсутствие приняла клиента. И пусть она всего лишь выслушала его, нагоняй она получила знатный. Но самым ужасным стало желание Нади доказать Руру, что в отличие от физики, химии и других точных наук, отечественная юриспруденция не может существовать в полном разрыве теории и практики. Тогда ей досталось еще и от отца...

- Слушаю, Евдокия Марковна!

- Есть два способа: инвазивный и не инвазивный!

- Давайте по порядку!

- В первом случае с помощью пупочного прокола или полостной...

- Ой! - Надя прижала ладонь к животу и медленно выдохнула. - А по-другому как-то можно?

- Можно! Взять на анализ кровь из вены и отделить ДНК плода, а потом уже...

- Ага, поняла!

- погоди, я еще не все тебе сказала!

- Не-не, мне только варианты набросать! Все, пока! Целую, обнимаю!

Надя отключила вызов и пробормотала:

- Ничего, курочка по зернышку...

Суть Надиных измышлений сводилась к тому, чтобы подсказать Лазурите Краснопольской самый простой выход из сложившейся ситуации, а именно сделать анализ на отцовство, тем самым исключив любые подозрения, которые, на взгляд самой Нади, выглядели совершенно невероятными. Все можно было объяснить опытным путем, и тогда никакие, даже самые яркие сны, не будут казаться реальностью. Да, заработать на этом деле ей не удастся, зато она приобретет выгодное с точки зрения положения Краснопольской знакомство, а там, глядишь, ее порекомендуют как знающего и достойного специалиста. И пусть Надя пока не чувствовала себя этим самым знающим и достойным специалистом, все когда-то с чего-то начинали.

Если визуализировать свое будущее, конечно, не так, как это делает Лазурита, развлекаясь во сне с призрачным любовником, а по-настоящему - представляя себя во главе серьезного детективного агентства, то подобные знакомства оказались бы очень даже кстати. Наследница известного ювелира - это вам не хухры-мухры, даже если она с прибабахом. В конце концов бывают такие люди, со странностями, которые предпочитают жить в своем выдуманном мире, убеждала себя Надя. Заигралась дамочка в игры с подсозна-

нием, а ведь благодаря будущему ребенку, у нее скоро появятся новые возможности!

Наследство... Надя усмехнулась и покачала головой. Там, где большие деньги, всегда возникают большие проблемы и жадное окружение. Однако сама Лазурита говорит, что между ней и ее близкими царит любовь и взаимопонимание. Что ж, раз так, то и разочарований не будет. Родится маленький Краснопольский и принесет с собой в семью денежки своего деда. Идиллия!

- Алло, Лазурита? Это Надежда Чарушина. Я хотела предложить очень простое решение вашей проблемы и готова его озвучить! - Надя вдруг замолчала, вслушиваясь в рыдания на другом конце провода. - Алло? Что у вас случилось? Не понимаю! Тут машины ездят. Что потерялось? Кошка?.. Да, конечно, сейчас приеду.

Обескураженная услышанным, Надя подошла к обочине и подняла руку, заметив подъезжающее такси.

Глава 10 Мадам Нострадамус

"Вот оно - дело, которое я заслужила..." - с досадой думала Надя, глядя в пыльное окно такси.

Не то чтобы она ставила поиск кошки ниже розыска людей, для кого-то ведь домашний питомец является в какой-то степени якорем в жизни, но осознание собственной никчемности вдруг обрушилось на Надю как поток грязной воды из-под колес мчавшегося авто.

"А ведь я так надеялась! Я верила! Ждала! Предчувствовала, как Нострадамус!" - растревляла себя Надя. Однако в целом духом не падала. Для того, у кого в руках профессия, голод в принципе не грозит, и слова Рура были скорее шуткой. Но что за профессионал, который не стремится к совершенству? Нет, как бы ни складывались обстоятельства поперек ее стремлениям, а вести скучную жизнь в роли домохозяйки, как Лазурита, она не будет. Пусть ей даже придется стать "кошачьим" детективом, как в фильме "Эйс Вентура: Розыск домашних животных".

"Найму кинолога, выучусь на ветеринара", - успокаивала себя Надя. Ей действительно полегчало, ведь из любой ситуации можно выбраться, главное, проявить фантазию и раскрыть в себе новые глубины. И ее будущему ребенку никогда не будет с ней скучно, потому что кроме любви она сможет предложить ему собственную теорию дурацких идей,

прежде чем он или она начнет создавать свою.

С маниакальной периодичностью телефон постоянно взрывался новыми вызовами. Правда все они были от двух мужчин, и Надя каждый раз со вздохом нажимала отбой, коря себя за собственное малодушие. Когда на экране высветился номер офиса, обозначенный как "Офис, Зая", она ответила и услышала:

- Надя, ну ты где? Скоро вернешься? У тебя как бы... э...
- Зая замялась. - В общем, два клиента. И мне надо понять, на какое время их записать.

Надя моментально подтянулась, испытав волну азарта и радости. "Ого! Два клиента?! Кажется, предчувствия меня не обманули!"

Впрочем, радоваться было рано. Вернее, радоваться вообще было нечему. На вопрос, как обозначили себя клиенты, Зая шумно выдохнула:

- Так и обозначили: Ржевский и Тураев.

Надя представила Зайкино замешательство, ведь та прекрасно знала, как сама Надя измучена этим выбором, и хоть ратовала за своего бывшего командора Ржевского, запись на прием - дело сугубо рабочее, и всякие там внутренние переживания и женские уловки в данном случае - непозволительная роскошь.

- Я сейчас на вызове, - серьезно ответила Надя. - У клиента. Когда вернусь, не знаю. Но я позвоню! - Надя посмотрела в окно и по вытянувшимся вдоль дороги частным владениям

поняла, что прибыла на место.

- Так а что мне им сказать?! - воскликнула Зая.

- Давай сделаем так: тот, кто позвонил первым, пусть приходит, скажем...

- Может, в три? Ты успеешь вернуться?

- Думаю, да. - Надя облизала пересохшие губы и спросила:

- А кто первый?

- А есть разница? - прыснула в трубку Зая.

"Вот ведь хулиганка! Считает, что знает меня от и до. Да по одному ее смеху можно понять, что это Тураев". К Ржевскому ее секретарша испытывала совсем иные, светлые чувства. Все же совсем недавно он был ее начальником, и не плохим, даже можно сказать, хорошим. Но все меняется, и Зая осталась с ней, а не с ним, как в свое время домработница Люся ушла от примадонны Пугачевой к примадону Киркорову. Дурацкое, конечно, сравнение, но Зая для Нади стала родным человеком, младшей сестрой, которую следовало беречь и наставлять на путь истинный, показывая пример смелости и осознанного, продуманного выбора. Который Надя на данный момент не обладала.

Такси остановилось у нужного адреса. Надя расплатилась и вышла, оглядывая резные ворота с витиеватым вензелем "КП".

- Красная поляна? Мило...

Она позвонила и стала ждать, ежась от прохладного ветра. За городом температура была существенно ниже, но зато

воздух оказался гораздо свежее и чище.

Бывшая деревня Галкино разрослась до коттеджного поселка, но в отличие от того же Сказкино, сохранила первобытную природную привлекательность. Рекой здесь и не пахло, зато вдали простиралась темная гряда леса и дома были окружены могучими соснами и дубами. Деревенская пастораль, в лучшем смысле этого слова, даже сейчас являла собой образец незамутненной городскими выхлопами жизни. Мрачноватость красок поздней осени разбавляли красивые дома со ставнями и возвышавшаяся на пригорке старинная, свежееотремонтированная церквушка.

Раздался щелчок. Надя дернула за ручку, шагнула вперед и оказалась внутри прелестного подворья с аккуратными, подготовленными к зиме клумбами.

Дверь небольшого симпатичного дома в стиле "шале" тотчас отворилась и на пороге появилась бледная Лазурита. В накинутах на плечи коротком полушубке рыжего цвета, усиливающим ее зеленоватую бледность, она остановилась на пороге, словно собственная тень, прижимая к груди... пушистую кошку персидских кровей. Животное громко мяукало, ее некогда светлая шерстка теперь была вымазана сырой грязью и свисала сосульками в районе лап и хвоста.

- Здравсте, - кивнула Надя, не ожидая такого поворота и сожалея о том, что уже отпустила машину. - Нашлась пропажа? Получается, я зря приехала?

- Надя! - торопливо перебирая ногами в розовых тапочках

по влажной дорожке, женщина кинулась к ней. - Как хорошо, что вы приехали! Я так боялась, что вы откажете!

- У вас был такой голос, что я подумала... - о чем она подумала, Надя распространяться не стала. К тому же, хозяйка дома транслировала такую радость от ее появления, что Надя опять заподозрила неладное. - У меня рабочий день, как вы понимаете.

- Я понимаю и все возмещу!

- Да уж, будьте любезны, ведь вызов, судя по всему, ложный.

- Нет! - женщина прижала кошку еще крепче, и животное задергалось, оглашая окрестности резким криком. - Тише-тише, моя золотая! Теперь все будет хорошо! Пойдемте в дом, Надежда!

- Ну пойдемте, только я сразу предупреждаю, что времени у меня в обрез. Клиенты, знаете ли... всем нужна помощь, - со сдержанным достоинством ответила Надя.

- Мне тоже очень нужна ваша помощь! - Лазурита впилась в нее таким взглядом, что у Нади по спине пробежал холодок.

- Но кошка ведь нашлась?

- В том-то и дело! Она нашлась, а зеркало разбилось!

- Зеркало?! - переспросила Надя, ощущая себя героиней артхаусного кино.

- Да, зеркало! В закрытой комнате, в закрытом доме! И это еще не всё!

Глава 11 Старый друг

- лучшее зеркало

В этот момент Надя пожалела, что не рассказала Зае о том, где находится. Так, на всякий случай, мало ли... Успокаивало то, что таксисту она заплатила с карты, а это уже была весомая зацепка. Если с ней, не дай бог! что-нибудь произойдет, то...

"Хватит заниматься ерундой!" - приказала она себе и, быстренько сплюнув через левое плечо, покрепче ухватилась за сумку, в которой находился телефон. Если аккуратно, не привлекая внимания, просунуть туда руку, то можно незаметно нажать вызов, и тогда верная Зая отследит ее местонахождение.

- Идемте же! Очень холодно! - поторопила ее Лазурита и придержала дверь.

Надя прошла мимо нее, отшатнувшись от дико вращающей глазами и шипящей кошки.

- Вы бы ее отпустили, - посоветовала она. - Еще покусает.
- А? Да... - Хозяйка дома закрыла дверь и повернула замок, но кошку из рук так и не выпустила. - Проходите, Надя! Можете не переобуваться. Робот-пылесос все вымоет.

Надя огляделась и, если бы умела, то присвистнула. Изнутри дом оказался гораздо внушительнее и крепче, чем сна-

ружи. Стилизованный под русскую избу, он был наполнен мягким светом, благодаря деревянной обшивке стен, изразцовой печи и обивке диванов и кресел в медово-ржанных тонах. Мебель выглядела монументально и несла на себе отпечаток старины. Подобные реконструкции Надя видела в музеях и частенько подумывала о том, чтобы внести похожие элементы в антураж собственной дачи. Но туда ее родители свозили в основном ненужную мебель, которая, впрочем, тоже в свое время выбиралась с любовью и со знанием дела. В их домике тоже было светло и уютно, но вещи периодически ломались, посуда билась, а книги с заложенными внутрь закладками можно было встретить в самых неподходящих, казалось бы, местах. Впрочем, книга способна украсить и наполнить смыслом любой угол и уж, тем более, любого человека.

Здесь же все напоминало о дворянских усадьбах: кружевные подголовники, гобеленовые абажуры, фарфоровые статуэтки и посуда словно законсервировались в своем состоянии и потеряли счет времени.

- Этот дом отец купил готовым почти сорок лет назад. Тогда еще подобный стиль застройки не был так популярен. Само строение ему не очень нравилось, но переделывать его он не стал. Лучшее - враг хорошего, так говорят...

- Главное, чтобы жить в нем было удобно, - согласилась Надя.

- Я выросла здесь и знаю каждую вещь, каждый уголок. В

город меня совсем не тянет, и одиночество не пугает.

- А как же друзья, театры, музеи? - удивилась Надя.

- Да, мы бываем с мужем иногда... - ответила молодая женщина. - Друзей у меня нет, так, знакомые... Видите ли, я росла слабым ребенком. Врожденный порок сердца. Сейчас уже все более-менее нормально, но училась я в основном дома, поэтому не обзавелась подружками, а когда выросла, то вышла замуж и... - она выпустила кошку и отряхнула ладони.

- Наверное, скучно все время проводить в четырех стенах?

Надя пока никак не могла понять, каким образом лучше всего выстроить беседу, поэтому действовала интуитивно и прощупывала почву. Одно было ясно: рассказывая о своей жизни, Лазурита делала это так, будто брела по знакомой дорожке, но в окружении плотного тумана.

- Вот скажите мне, - покачала головой Надя, - вы образованный человек, разве вам самой не хотелось заниматься семейным бизнесом? В конце концов, вы имеете на это полное право!

- Да, конечно! - Лазурита потерла лоб. - Я же выучилась, и значит, планировала это?

Надя удивленно посмотрела на нее, в очередной раз отметив ее рассеянность.

- Когда вы узнали о беременности? Я так понимаю, в тот же день, когда попали в аварию? В больнице у вас наверняка взяли анализ крови и...

- Я не была в больнице. Анатолий привез меня домой, потом приехала моя свекровь, Эльвира Михайловна. Она прекрасный специалист. К тому же, у нас дома есть все, чтобы произвести все манипуляции. Когда мама болела, она дожидала свои дни в этом доме.

- Ужас какой... - не удержалась Надя, имея в виду совсем другое. Ей, современному человеку, было странно подобное поведение. Хотя, что она могла понимать в причудах богатых людей? Вероятно, в этом не было никакого противоречия. Если есть возможность проходить лечение в комфортных условиях, то кому захочется "прелестей" обычной больницы? - Итак, зеркало, - напомнила она.

- Да-да! - Лазурита стиснула руки на груди и кивнула. - Идемте!

Надя последовала за ней и вскоре оказалась в спальне с широкой кроватью под вязанным покрывалом и деревянным изголовьем. В ее изножье стоял самый настоящий, оббитый железными пластинами сундук с замком, а на одной из стен висела картина маслом, изображавшая осенний увядший сад, от которого за версту тянуло грустью и унынием.

- Что ж, зеркала иногда бьются, - заметила Надя, разглядывая лежащие на паркете крупные и мелкие осколки.

Старинная рама зияла потемневшей от времени фанерной основой, спертый воздух отчетливо пах деревом и как будто плесенью. Надя бросила взгляд на закрытое окно: кажется, комнату давно не проветривали.

- А как убежала ваша кошка?

- В том-то и дело! Она не могла убежать!

- Погодите, - остановила ее Надя. - Начнем по порядку!

Судя по тому, как она выглядит, как, кстати, ее зовут?

- Жемчужина, но я зову ее Джемма.

Надя хмыкнула.

- Ваша Джемма, похоже, всю уличную грязь собрала! К тому, животное очень напугано.

- Она домашняя и уже пожилая девочка, на улицу не выходит.

- Значит, вышла! Как говорится, и на старуху бывает... ну вы в курсе.

Глаза Лазуриты потемнели, щеки вспыхнули:

- Она никуда не выходила! Я нашла ее здесь, в доме! Все двери и окна я закрыла перед выходом, а Джемму оставила в спальне!

- В этой? - прищурилась Надя, намекая на разбитое зеркало.

- Нет! В моей спальне! А это комната моей покойной матери! - в глазах Лазуриты блеснули слезы.

Несколько мгновений она и Надя сверлили друг друга взглядами, а затем хозяйка дома прижала ладонь к губам и тихо произнесла:

- Я поняла... Это призрак! И разбитое зеркало значит только одно: я скоро умру!

- Да что же мне с вами делать-то? - пробормотала Надя и,

схватив бледную до синевы Лазуриту, потащила ее из комнаты обратно в гостиную.

Там, усадив ее на диван, она села рядом и взяла ее холодные руки в свои.

- Сейчас мы глубоко подышим и успокоимся, да? Никаких призраков не существует, всему есть рациональное объяснение. Кошки такие животные, как... как жидкость - везде пролезут! Ну мало ли, захотелось вашей Джемме свободы, чуть-чуть что-то в кошачьем мозгу переклинило, и вот!

- Что вот? - дрожащими губами спросила Лазурита.

- Свистнула и вылетела в трубу! Вон у вас и печь, и камин! Трубы, понимаете?

- А зеркало?

- Зеркало... Ну, оно же старое? Проехала мимо машина, глушитель шарахнул, вот и срезонировало! Так бывает.

Лазурита опустила голову.

- Я часто сижу перед этим зеркалом, разговариваю с мамой... Что, если это она хочет меня о чем-то предупредить?

- Опять двадцать пять! - не удержалась Надя. Ей стало не по себе, но она тут же отогнала от себя суеверные мысли. - Вам бы почаще выезжать куда-нибудь. Насмотренность она, знаете ли, очень наполняет! Вот, например, Питер! Для вас, людей искусства, это самое лучшее место для вдохновения!

- Питер? - вздрогнула Лазурита. - Питер...

- Ну да! Петергоф, Эрмитаж, фонтаны!

- Выставки...

- Ага!

Лазурита вскинула на нее расширившиеся глаза:

- Камни! Я должна вам показать камни и свою мастерскую!

Глава 12 Нашла коса на камень

- Камни так камни, - сдалась Надя, плетясь следом за хозяйкой "сумасшедшего" дома и подумывая о том, чтобы сослаться на занятость и свалить на фиг. Все эти мистические бредни были явно не про нее.

"Надо было послушаться Заю и раскошелиться на рекламу, - корила она себя. - Глядишь, и откликнулся бы кто-то... - вздохнув, Надя оглядела идущую впереди хрупкую фигурку в рыжем полушубке, - кто-то более вменяемый и адекватный. А ведь мне еще сегодня с Максимом Тураевым встречаться! А потом с Павлом!"

Надя едва удержалась, чтобы не застонать в голос.

Но тут Лазурита остановилась, словно позабыв, куда шла. Обернувшись, она взволнованно произнесла:

- Вы не помните, где я оставила Джемму?

- В гостиной, - Надя тоже остановилась, изнывая от беспокойства.

- Разве?

- Точно вам говорю! Она там на ковре вылизывается. Хотите, я сейчас проверю?

Надя спешно вернулась в гостиную, но не для того, чтобы проверить наличие кошки, а чтобы немного прийти в себя и избавиться от подозрений. Черт его знает, что там Лазурита хочет ей показать на самом деле! - крутилось в ее голове.

Скользнув взглядом по камину, окнам и печи, Надя присела перед хвостатой любимицей хозяйки и почесала ее между ушами.

- Миленькая, хорошенькая Джемма, расскажешь, где свою жопку испачкала?

Разумеется, кошка ничего не ответила, но потерлась о Надину руку, а потом, урча от удовольствия, прикусила острыми зубками за палец.

- Ах ты ж, божья тварь! - Надя выдернула палец и потрясла им в воздухе.

- Надя, вы идете? - донеслось из глубины дома.

- Да-да! - крикнула она. - Уже бегу! - А сама на цыпочках двинулась в сторону выхода.

Едва ухватившись за ручку, почувствовала, как дверь стала открываться сама по себе ей навстречу. Отскочив, Надя застыла, но уже в следующую минуту увидела мужчину в костюме, в съехавшем на бок галстуке, и с нервно подрагивающими губами. Среднего роста, плотный, с уже наметившимися залысинами у висков и вздымающейся грудью, наткнувшись на Надю, он воскликнул:

- Господи, кто вы?! Как сюда попали?! - заглянув поверх ее плеча, он побледнел. - Лазурита, любовь моя, где ты?!

- Простите, ради бога, я здесь совершенно случайно! - стала объяснять не менее взволнованная Надя. - А вы, наверное, Анатолий? Ее, э-э... муж?

- Лазурита! - еще громче завопил мужчина и, захлопнув

дверь, навалился на нее спиной. - Я вызываю полицию! - предупредил он Надю. - И охрану!

- Да погодите вы! Я правда здесь совершенно случайно! Дело в том, что...

- Толя?

Вошла Лазурита. Мужчина моментально изменился: посветлел лицом от радости и бросился к ней, чтобы схватить за руки:

- Зоренька моя любимая! Ну ты как? Прости, задержался! Совещание, сама понимаешь, никак не мог уйти раньше! Ты там про кошку что-то говорила, я не понял? Кошка... да вот же она! - он нагнулся, попытался подхватить животное, но грязный клоч шерсти вдруг зашипел и поскакал с несвойственной своему возрасту прытью под диван. - Ты опять не закрыла дверь? - покачал головой Анатолий и тяжело вздохнул.

- Я закрывала! - не очень уверенно отозвалась его жена. - Точно помню!

- Хорошо-хорошо, - тут же согласился он и провел ладонью по ее щеке. - Значит, она проскочила мимо тебя, а ты и не заметила.

Мужчина расплылся в нежной улыбке, будто разговаривал с маленьким ребенком. Но в ответ на это Лазурита выдернула руку и упрямо завила:

- Нет, я бы ее увидела! Вот Надя говорит, что Джемма пробралась через трубу.

- Надя? Какая еще Надя?

- Уже никакая! Позвольте откланяться, - подала голос Надя. - Ей-богу, не хотела вас беспокоить.

- Надя, не уходите! Подождите! - Лазурита подбежала к ней и обняла за плечи: - Я очень, очень рада, что встретила вас! Спасибо вам за помощь!

- Да какая помощь, о чем вы?.. - Надя бросила ничего не понимающий взгляд на мужчину и почувствовала, как рука Лазуриты опускается вдоль ее тела, а пальцы проталкивают что-то в ее ладонь.

- Прощайте! - Лазурита оставила ее и побрела к дивану.

- Я провожу! - предупредил ее муж и, поравнявшись с Надей, кивнул на дверь.

На улице он хмуро поинтересовался:

- Кто вы и как сюда попали?

- Видите ли, мы познакомились с вашей женой сегодня совершенно случайно, - издалека начала Надя и осторожно добавила: - В больнице. - Она не стала уточнять, в какой именно, надеясь на то, что муж Лазуриты сам прояснит ситуацию.

- Понятно, - кивнул он и снова тяжело вздохнул. - Мне бы следовало самому сопровождать ее, но работа занимает все время. Вы же видите, что моя жена немного не в себе? - без перехода спросил он.

- Ну, мы все не без странностей, - совершенно искренне ответила Надя. - Лазурита рассказала об аварии, и мне кажется...

- Авария не имеет к этому никакого отношения. Моя жена до сих пор переживает потерю родителей, особенно, матери. Ее отец был довольно жестким человеком, и мне всегда хотелось оградить ее от любых огорчений.

- Вы любите ее, это видно, - согласилась Надя.

- Да, я люблю ее и сделаю все, чтобы она была счастлива.

- И все же, авария...

- Я вам объясняю, что у нас все под контролем!

- Она ждет ребенка!

Мужчина сжал челюсти. По его лицу пробежала тень, но затем скулы расслабились, и Анатолий произнес уже гораздо мягче:

- Вы же сами только что сказали, что познакомились с ней в больнице. Так что, волноваться совершенно не о чем. Поверьте, Зореньку наблюдают самые лучшие специалисты. Просто она немного нервничает, переживает из-за этой беременности.

- Да, я понимаю...

- Не знаю, что она вам наговорила, только не относитесь к этому серьезно.

- Как скажете...

- Вы на машине?

- Нет, я приехала на такси, когда вашей жене потребовалась помощь в поиске кошки.

- То есть, вы сюда из-за кошки приехали? - сузил глаза Анатолий.

- Да!

Он усмехнулся и покачал головой, как если бы заподозрил Надю во лжи. Но она смотрела на него и хлопала ресницами так безыскусно и доверчиво, что он потерял к ней всякий интерес, а затем и вовсе - вытащил из кармана бумажник и вытащил тысячную купюру:

- Это вам на обратную дорогу. И просьба: не беспокойте нашу семью!

- О, нет, как вы могли подумать, что я...

Но дверь уже захлопнулась перед Надиным носом.

- Однако! - Надя прикусила губу, возмущенная до глубины души подобным отношением.

Недолго думая, она пробралась к ближайшему окну. За ним оказалась кухня. Надя двинулась дальше, попеременно заглядывая внутрь, пока не оказалась напротив гостиной и не увидела знакомую обстановку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.